

Глава 30: Зелье волкобоя — ловушка

Покинув мастерскую палочек Оливьяндера, Леонард, как и обещал, зашёл в аптеку Гиггса и получил от него десять порций свежего белого экстракта и десять порций полыни. Хотя эти десять белых экстрактов были бесполезны для Леонарда, он всё же взял их по простой причине. Он не хотел, чтобы Гиггс узнал, что причиной его способности варить столь эффективный белый экстракт была именно та линия. Бай Сян был усилен им. Леонард крайне осторожен в вопросах сохранения своих секретов. — Итак, всего десять материалов. Ты можешь потратить максимум один. Я хочу увидеть хотя бы девять бутылок белого эссенции, — передал Гиггс материалы Леонарду и предупредил, — Если будет меньше, ты будешь оплачивать. — Какой ты скупой. От этой сделки ты можешь заработать минимум девяносто галеонов, а мне делишься материалами, — взял Леонард пакет, наполненный бутылками и банками, и пожаловался. — Это разные вещи, это правило, — серьёзно ответил Гиггс, — Так обстоит дело у большинства зельеваров, если только твои зельеварские способности не настолько выдающиеся, что другим приходится менять правила для тебя. — Ладно, похоже, что ты прав. Кстати, можешь что-нибудь посоветовать мне по поводу тоников жизненной силы? — спросил Леонард. — Ха-ха, ты действительно провалился. По сравнению с белым эссенцией, тоник жизненной силы — это введение в магические лекарства. Обработка сока Хокрапу крайне важна, — Гиггс показал злорадную улыбку, но не скрыл её, и поделился с Леонардом несколькими советами и предостережениями, которые знал. Леонард кивнул, чтобы показать, что внимательно слушает, и дождался, пока Гиггс закончит говорить. Затем он спросил непринуждённо: — Мистер Гиггс, вы ведь в кругах зельеваров круглый год, так что должны многое знать о новостях в этом кругу, верно? — Конечно, у меня связи с многими известными зельеварами, — гордо ответил Гиггс. — А вы слышали о зелье для лечения оборотней? — поднял брови Леонард и спросил. Это было уже не намёком, а прямым заявлением. Это было открытым сообщением Гиггсу о том, что ваш крупный клиент на самом деле мой знакомый. Действительно, Гиггс понял это, помолчал немного и поморщился. — Ты правда только одиннадцать лет? — с удивлением спросил он, — Ты знаешь Мидгард? — Ну, да, просто она не знает, что белый эссенция, который она купила у вас, был сварен мной, — признался Леонард. Гиггс спросил: — Так ты не обходил меня и не имел дела с ней напрямую только ради этой информации? — Ну, я не хочу играть в загадки, было бы намного проще, если бы ты просто сказал, что нужно сказать, — ответил Леонард. — Это имеет смысл. Мне нравится иметь дело с такими людьми, как ты. Похоже, у нас будет много возможностей для сотрудничества в будущем, — Гиггс поднял большой палец вверх и продолжил: — Я слышал о зелье для лечения оборотней. Помнится, это зелье называется зелье волкобоя, которое может держать оборотней в здравом уме. По названию, основной ингредиент, вероятно, асонитум. Гиггс проанализировал название этого зелья с профессиональной точки зрения. — И что дальше? Ты знаешь рецепт? — спросил Леонард. — Конечно, нет, — закатил глаза Гиггс, — Я только слышал об этом зелье. Владелец зелья — Дамоклес Белби, странный тип. С ним у меня мало контактов. Честно говоря, я не понимаю, почему кто-то разработал это магическое зелье. — Ты слишком много говоришь. Некоторые оборотни не хотят причинять вред другим, а мистер Белби просто хочет помочь оборотням, — нахмурился Леонард. — Я знаю, разве Мидгард не такой оборотень-волшебник? Я тоже верю в решимость мистера Белби помочь оборотням, но он слишком идеалистичен, — безнадёжно сказал Гиггс, — Помнится, впервые я услышал название Зелье Волкобоя десять лет назад, но, как видишь, до сих пор он не нашёл никого, кто бы согласился финансировать его массовое производство Зелья Волкобоя. — Почему? — спросил Леонард с сомнением, — Оборотням очень нужно такое магическое зелье. По улицам просто шляются десятки оборотней. — Но у них нет денег, — развёл руками Гиггс. — Никто не хочет работать с оборотнями-волшебниками. Им трудно получить достаточно высокую зарплату. Даже если у них есть немного денег, они часто тратят их в больнице Святого Мунго после полнолуния. Больница Святого Мунго для магических недугов и травм — лучшая больница в волшебном мире Европы. — Богатые оборотни часто бывают хроническими преступниками, которые крадут и грабят. Они не

заботятся о причиняемом ущербе после превращения в оборотней, и, естественно, не будут покупать зелье волкобоя. Гиггс безнадежно покачал головой. — Так что инвестировать в зелье волкобоя можно сказать бессмысленно. Ответ Гиггса немного ошеломил Леонарда, но он мог понять это. Инвесторы изначально инвестируют, чтобы заработать деньги. Если ты говоришь с ним о своих идеалах, только если твои идеалы могут превратиться в деньги в будущем. Что касается благотворительности... Дискриминация против оборотней и волшебников — общемировая тенденция. Заразность оборотней определяет, что мало кто будет сочувствовать им, и благотворительность не может быть сделана в их пользу. Таким образом, зелье волкобоя не может быть широко использовано, даже после того, как Дамоклес Белл получил Орден Мерлина второй степени за раскрытие зелья волкобоя, эта ситуация не улучшилась. За исключением нескольких оборотней из хороших семей, другие оборотни все ещё не могут пить зелье волкобоя из-за высокой стоимости и сложного процесса варки.

<http://tl.rulate.ru/book/114569/4423355>